

Геноцид евреев в Сенненском районе

Нацисты включили Сенненский район в состав территории, административно отнесённой к штабу тыла группы армий «Центр». Вся полнота власти в районе принадлежала нацистской военной оккупационной администрации, действующей через созданные вермахтом полевые и местные комендатуры. Для осуществления политики геноцида и проведения карательных операций сразу вслед за войсками в район прибыли карательные подразделения войск СС, айзатцгруппы, зондеркоманды, тайная полевая полиция (ГФП), полиция безопасности и СД, жандармерия и гестапо.

Во всех крупных деревнях района были созданы районные (волостные) управы и полицейские гарнизоны из белорусских коллаборационистов.

Оккупационные власти под страхом смерти запретили евреям снимать желтые латы или шестиконечные звезды (опознавательные знаки на верхней одежде), выходить из гетто без специального разрешения, менять место проживания и квартиру внутри гетто, ходить по тротуарам, пользоваться общественным транспортом, находиться на территории парков и общественных мест, посещать школы.

Одновременно с оккупацией нацисты и их приспешники начали поголовное уничтожение евреев. «Акции» (таким эвфемизмом гитлеровцы называли организованные ими массовые убийства) повторялись множество раз во многих местах. В тех населенных пунктах, где евреев убили не сразу, их содержали в условиях гетто вплоть до полного уничтожения.

За время оккупации практически все евреи Сенненского района были убиты. Самые массовые убийства происходили в Сенно, Богушевске и деревне Оболь Мошканского сельсовета. В деревню Оболь в 1942 году прибыл отряд карателей численностью 15 человек. Последнюю еврейскую семью в деревне схватили, отвели на гору, к панской усадьбе, и убили — в том числе и двух маленьких девочек (в возрасте 8 и 3 месяца).

Памятник на месте расстрела евреев

Богушевска 5 сентября 1941 года.

Немцы, реализуя нацистскую программу уничтожения евреев, создали на территории района 2 гетто.

- В гетто города Сенно (сентябрь 1941 — 30 декабря 1941) были убиты около 1000 евреев.
- В гетто посёлка Богушевск (лето 1941 — 5 сентября 1941) были замучены и убиты 87 евреев.

Памятник на еврейском кладбище Богушевска на месте перезахоронения
останков расстрелянных евреев.

Памятник в Багушевске на месте
расстрела евреев
5 сентября 1941 года

В гетто посёлка Богушевск (лето 1941 — 5 сентября 1941) были
замучены и убиты 87 евреев.

**В Сенно установлен памятник на месте
расстрела евреев.**

Автором памятного знака «Боль» является витебский скульптор Иван Казак. Символично, что открытие состоялось 10 июля – в день, когда в 1941-м была оккупирована Сенненщина.

ВИТЕБСКИЕ ВЕСТИ

ВИТЕБСКИЕ ВЕСТИ

Как истребляли Сенненское гетто

Воспоминания Дмитрия Васильевича Смирнова, 1932 года рождения

...На детство Дмитрия Смирнова пришлись годы войны и оккупации. То страшное время всё дальше уходит в историю. Но память живёт, по-прежнему бережит сердце и вызывает непреодолимое желание рассказать землякам о том, что видел своими глазами, слышал от взрослых, что пережил десятилетним мальчиком...

Вскоре после оккупации Сенно фашисты образовали еврейское гетто на улице Мичурина в 23 домах, в том числе в двух магазинах и в синагоге. В дом помещали по 30 человек. В гетто жили только чисто еврейские семьи. Белорусов с этой территории выселили. «По улице ходил комендант-еврей с большим списком. Он размещал евреев по хатам, а нам указал, куда переселяться на улице Песчанка», — пишет в своём письме-воспоминании Дмитрий Смирнов.

Фашисты заставляли евреев благоустраивать холмистую улицу Красной Слободы. Однажды мужчины на 5 минут раньше ушли с работы. За это 5 человек расстреляли. «Я этого, конечно, не видел, — пишет Дмитрий Васильевич, — но в тот день шёл по улице и слышал крик и плач двух девочек-евреек, однако в дом к ним зайти не решился».

Однажды мальчик услышал, как старуха-еврейка рассказывала матери, что вечером к ним пришли немцы и стали насиловать женщину. Всё это видели дети, старики, муж этой несчастной. Но ничто не остановило фашистов. С ними пришёл и полицейский, у которого была жена и малолетняя дочь.

В декабре 1941 года в Сенненское гетто стали переселять евреев из деревень.

Накануне расстрела евреев, немцы заставили мужчин-белорусов копать яму возле деревни Козловка и пригрозили: если евреи узнают, ваши семьи тоже будут в этой яме.

Но приговорённые к безвинной смерти уже знали о готовящейся расправе. «К моей матери обратилась знакомая еврейка Вихна Хейфиц (прозвище Файтэлиха). Она просила взять к себе её трёхлетнего сына Арона. Но мать не могла выполнить эту просьбу. Жили мы в квартире на бойне, где она работала, и к нам часто наведывались немцы. Кроме того, мать уже взяла на воспитание своего племянника. Отец его был еврей, и мальчика с трудом удалось записать на её девичью фамилию», — вспоминает автор письма.

В трагическое утро 30 декабря 1941 года евреев гетто стали выгонять на построение. Магазищик Файтал с сыном Вульфом стали убегать по озеру в сторону Королевичей. Но фашисты застрелили их. Пытался бежать и магазинщик с Песчанки, Коминский. Его также настигла фашистская пуля.

Как выгоняли на построение, Дмитрию рассказала бабушка, которая жила в ста метрах от гетто. Всё произошло внезапно. Люди даже не успели толком одеться. Женщины на ходу укутывали грудных детей.

Колонну построили по 4 человека и погнали не в сторону Орши, как обещали, а в сторону Козловки, к еврейскому кладбищу. Возле ямы, тех, кто стоял в первых рядах, заставили раздеться до нижнего белья, спуститься в яму и лечь головами в одну сторону. Следующая партия ложилась в другую сторону. Затем раздавалась автоматная очередь. Фашист с пистолетом ходил по трупам и стрелял в голову раненым. Вокруг стояли крик, плач детей...

Утром этого страшного дня один еврей возвращался домой из деревни. За 200 метров до гетто его остановил и предупредил житель Сенно Тимофей Прохорович Латышев. Так человек остался жив.

Женщина-еврейка, портниха, выполняла заказы в деревне. В Сенно вернулась после расстрела. Её забрали в тюрьму. Потом также расстреляли на еврейском кладбище поблизости от общей могилы. » Я, приблизительно в апреле 1942 года, видел труп — портниха-еврейка лежала в верхней одежде», — продолжает свои воспоминания Дмитрий Васильевич.

Осенью 1943 года фашисты начали арестовывать чистокровных евреев со смешанных семей. Взяли Этку Ермолович. Затем приехали арестовывать её детей. Их отец Владимир Ермолович не оставил своих кровиночек. Он умер в тюрьме. А детей, Броню, Маню и их пятилетнюю сестричку, увезли в концлагерь. Старшим чудом удалось выжить: когда стояли в очереди перед печью для сжигания людей, подошла надзирательница и сказала, чтобы девочек отвели в сторону. Младшая в концлагере заболела тифом, и детей разлучили. Броня и Маня вернулись в Сенно, затем уехали в Ригу.

Во время арестов польский еврей, портной, убежал по берегу озера в Заозерский детдом. Директор детского дома, сосед и учитель автора этих воспоминаний, Марк Иванович Таберко велел старшим ребятам отвезти беглеца на лодке к партизанам. Тогда фашисты арестовали его жену. После

освобождения города этот портной работал директором Сенненской портняжной артели. Затем, так и не дождавшись жену, уехал в Польшу.

В марте 1944 года немцы стали расстреливать детей из семей, где мать или отец были евреями. В Сенно появилось объявление — сдать «еврейскую кровь». В качестве вознаграждения обещали сигареты, шоколад. А тем, кто не сдаст — расстрел. Один Бог знает, что пришлось пережить матери Дмитрия Васильевича в то время...

Сожгли живьем:

так расправились фашисты с жителями деревни Морозовка Сенненского района

Немецкие войска подошли к Сенно уже в начале июля 1941 года. Красная армия, отступая, упорно боролась за каждую пядь земли. Именно здесь, под Сенно, состоялось одно из крупнейших танковых сражений Великой Отечественной войны. Советские воины пытались остановить продвижение ударных частей вермахта на Витебск. Не получилось. А дальше — три года оккупации района.

Дня Победы не дождался каждый третий житель Беларуси.

Деревня Морозовка была сожжена фашистами вместе с жителями.

...С раннего утра над Морозовкой кружил немецкий самолет. А к обеду сюда подъехали мотоциклисты и пять военных грузовиков. Около 120 карателей требовали выдачи партизан, находящихся якобы в деревне. А потом согнали всех сельчан в один сарай, крытый соломой, и подожгли.

— *Жители Липно видели зарево, чувствовали дым, но подойти ближе им не разрешили — немцы выставили оцепление, — вспоминает рассказы очевидцев краевед С.Тереня — На следующий день они опять сделали попытку заглянуть в Морозовку — их стали расстреливать из самолета, все еще кружившего неподалеку. И только через два дня земляки попали на место трагедии. Увиденное их ужаснуло. На пожарище стоял жуткий запах, а сгоревших заживо людей уже невозможно было опознать. Так их и похоронили в общей могиле.*

Краевед Сергей Тереня;

— *Памятник поставили прямо на месте захоронения останков людей. А сожгли их вот здесь, рядом. Много лет назад я лично опрашивал свидетелей — Филиппа Дмитриевича и Марфу Федоровну Межниных из соседней деревни. Они рассказывали, как несколько раз пытались пробиться к сгоревшему селу, чтобы узнать о судьбе родителей Марфы и других людей. Но их не пускали фашисты. Уже потом узнают: чудом уцелела только Агрипина Брезгунова со своим трехмесячным сыном Василием. Она*

спустилась с малышом к ручью, чтобы прополоскать белье. Оккупанты ее не заметили.

— Жители Липно видели зарево, чувствовали дым, но подойти ближе им не разрешили — немцы выставили оцепление, — вспоминает рассказы очевидцев краевед. — На следующий день они опять сделали попытку заглянуть в Морозовку — их стали расстреливать из самолета, все еще кружившего неподалеку. И только через два дня земляки попали на место трагедии. Увиденное их ужаснуло. На пожарище стоял жуткий запах, а сгоревших заживо людей уже невозможно было опознать. Так их и похоронили в общей могиле.

В районном музее сохранилась копия исторического документа под номером 18 «Акт о сожжении немецкими оккупантами д. Морозовка Богушевского района и ее жителей». Он подписан представителями обкома партии и руководством партизанского отряда. Датирован все той же трагической датой — 22 августа 1941 года.

«Сего числа, будучи в деревне Морозовке, нами установлено: указанная выше деревня в количестве 12 дворов оказалась сожженной фашистскими мерзавцами дотла. На догорающих пепелищах обнаружено 27 человеческих трупов мужского и женского пола, замученных гитлеровскими шакалами. Из 27 человек оказалось четверо детей от года до трех лет, один из них в пеленках и свизушах, сгоревший на руках матери, пытавшейся вырваться из запертого сарая. Пятеро детей в возрасте до семи лет, и остальные разного возраста. Зверская расправа озверевшего фашизма над группой в 27 человек произошла на почве якобы связи сожженных граждан с партизанами. У означенных граждан фашисты отняли весь скот, хлеб, даже не оставив ни одной курицы. На протяжении двух дней не удалось установить, остался ли кто-либо в живых из проживающих в деревне Морозовке, т.к. никаких появлений жителей не наблюдалось. О чем и составлен настоящий акт».